

Дождь стихал. В полумраке комнаты оставался лишь прохладный ветерок, приносивший с собой лунный свет.

Хэ Линьюань молчал, не сводя глаз с Ши Е.

Официально они оформили брак, так что поставь Хэ Линьюань метку — законы Империи не предъявили бы ему никаких претензий. У него имелась тысяча способов уломать или перехитрить Ши Е, ведь временная метка ослабила бы терзавшую его болезнь. И всё же он этого не сделал.

Хэ Линьюань понятия не имел, чем метка обернётся для Ши Е. И хотя временное запечатление не связывает ментальные каналы Альфы и Омеги так глубоко, как окончательное, кто мог ручаться за последствия?

Хэ Линьюань не был обычным Альфой: сила его феромонов оказалась настолько разрушительной, что с ней не справлялось даже его собственное тело.

В лаборатории объясняли просто: его феромоны превосходили порог, доступный смертной плоти. Если человеческий организм сравнить со стеклянным стаканом, то феромоны Хэ Линьюаня подобны всепоглощающему цунами. Стакан неизбежно разлетится на осколки.

Шэнь Цы провёл в лабораториях не один год и выдвинул гипотезу: возможно, метка позволит партнёру разделить или перенаправить эту бушующую мощь. Но это оставалось лишь гипотезой. Неизвестно, сработает ли метод и не покалечит ли он того, другого.

Хэ Линьюань боролся со своим недугом с самого дня вторичной дифференциации. Он слишком хорошо знал, каково это — испытывать коллапс феромонов. Голова раскалывалась от непрерывной, тупой боли, словно в мозг без конца втыкали сотни иголок. И он не желал подобной участи для Ши Е.

Кто ведал, как метка скажется на Ши Е?

Этого глупого щенка было до смешного легко обвести вокруг пальца. Стоило показать хоть каплю слабости, как тот размякал и бросалсялизывать чужие раны. Даже узнав о риске, Ши Е ни за что бы не отступил.

Хэ Линьюань мастерски прятал своё состояние. Браслет-ограничитель на запястье постоянно напоминал о необходимости держать себя в руках. И если бы не период повышенной восприимчивости, подхваченный прямо под действием густых феромонов Ши Е, он никогда не допустил бы такой промашки.

Хэ Линьюань тихо усмехнулся:

— Не глупи.

Ши Е вытаращился на него:

— Ты думаешь, я шучу?

Хэ Линьюань опустил взгляд:

— И я вполне серьёзен.

Ши Е опешил. Он растерянно воззрился на соперника:

— Ты... не хочешь?

— Этого не было в нашем договоре, — ровно отозвался Хэ Линьюань.

Ши Е ощутил, как закипает злость:

— Но тебе же явно нравятся мои феро...

Хотя нет. Вовсе не факт, что они ему «нравятся».

Просто Хэ Линьюань находится в периоде повышенной восприимчивости, а стопроцентная совместимость облегчает его мучения. Это вовсе не означает, что сам запах ему по душе. Неужели именно поэтому он отказывается ставить метку?

Ши Е поджал губы. Чужой отказ вызвал не только вспышку досады, но и острое, упрямое нежелание уступать.

Ему казалось, он сходит с ума. Чем сильнее Хэ Линьюань сопротивлялся, тем неукротимее распалялся азарт. Чем больше тот демонстрировал отвращение к его феромонам, тем упорнее Ши Е рвался стать ближе. Нежелание ставить метку действовало на него как дурманный вызов.

«Будто одна неприступная крутая вершина. Неужели я не смогу на неё взобраться? Да ни за что!»

Ши Е вскочил и рывком схватил Хэ Линьюаня за воротник:

— Назови мне причину, Хэ Линьюань. Почему ты не хочешь ставить метку?

— Причины не нужны, — сухо ответил Хэ Линьюань. — В этом просто нет необходимости.

Ши Е смерил его ледяным взглядом и саркастично хмыкнул:

— Посмотри на себя! Серьёзно считаешь, что необходимости нет?

— И каков же я? — Хэ Линьюань приподнял бровь. — В любом случае не настолько взвинчен, как ты.

Глаза Ши Е налились кровью, грудь тяжело вздымалась.

— Вы что тут устроили?! — донёсся от двери грозный голос патрульного инструктора. Посмотрев на открытую дверь, тот рявкнул: — На дворе комендантский час! Решили драку под покровом ночи утворить?

Ши Е подавил закипающую ярость и силой оттолкнул Хэ Линьюаня:

— Инструктор, Хэ Линьюань глубокой ночью ворвался в мою комнату и провоцирует на драку!

Чистейшая ябеда первоклашки.

Инструктор разгневался:

— Вы забыли предупреждение офицера Цзи?! Быстро по комнатам! На первый раз прощаю, но повторится подобное — лично отправлю вас к офицеру Цзи, а тот мигом закроет вас в карцере!

Хэ Линьюань развернулся и ушёл. Ши Е прикусил нижнюю губу, свирепо глядя ему в спину.

На следующий день наступил финальный этап тренировок. Побои продолжались по расписанию, бой кипел вовсю, так что ни у Ши Е, ни у Хэ Линьюаня не оставалось сил на взаимные козни.

Впрочем, во время обеденного перерыва Ши Е заметил, что Чжоу Бегу остался один, и перехватил его возле умывальной комнаты.

Чжоу Бегу и без того вечно выглядел сонной тетерей, а уж после изматывающих мучений тренировочного лагеря казался готовым испустить дух в любую секунду. Веки его слипались.

Оказавшись зажатом в безлюдном углу, Чжоу Бегу даже не перепугался. Он лишь сладко зевнул и лениво пробормотал:

— Чего тебе?.. Если собрался драться, дай я хоть лягу поудобнее, чтобы тебе подручнее было меня колотить.

Судя по всему, парень полностью утратил остатки воли к жизни и дух сопротивления.

Ши Е не знал, смеяться ему или плакать:

— Хочу кое-что спросить. Это касается Хэ Линьюаня.

— А?

— Ну... У Хэ Линьюаня сейчас период повышенной восприимчивости?

Чжоу Бегу задумчиво опустил голову, взвешивая, каким объёмом информации он имеет право поделиться.

Спустя мгновение он вскинул взгляд и хитро, с лисьей ухмылкой протянул:

— А разве Хэ Линьюань не находится в периоде восприимчивости постоянно? У него же расстройство феромонового фона.

Чжоу Бегу решил немного подсобить Хэ Линьюаню. Пусть это звучало слегка неэтично, но какая разница? Разведчику совесть без надобности.

— Что?.. — Ши Е обомлел.

Чжоу Бегу наигранно прикрыл рот ладонью:

— Ой-ой, ты не знал? Кажется, я сболтнул лишнего и выдал страшную тайну.

Ши Е не отставал:

— Если в обычные дни его состояние мало чем отличается от периода восприимчивости, то что происходит, когда наступает настоящий пик?

Чжоу Бегу изобразил скорбную мину:

— Мука хуже смерти. Бедняжка, так его жаль.

Ши Е замер как вкопанный.

— Чем вы тут занимаетесь?

Хэ Линьюань нахмурился, переводя взгляд с одного на другого. Он никак не ожидал застать их за шёпотом в укромном углу. С каких пор они стали такими загадочными друзьями?

Чжоу Бегу юркнул в сторону и по-воровски испарился.

— Ты... — начал было Хэ Линьюань, но Ши Е в пару решительных шагов сократил дистанцию, сгрёб его за отвороты формы и рявкнул:

— Хэ Линьюань! Заболел — лечись! Нечего прятать болячки и изображать из себя бессмертного!

—?

Все накопленные за ночь эмоции разом вырвались наружу. Ши Е испепелял соперника взглядом:

— Поставить мне метку для тебя настолько отвратительно?! Готов корчиться от адской боли, лишь бы не просить меня о помощи?! Признать поражение так трудно?! Трудно признаться, что тебе жизненно необходимы мои феромоны?!

Хэ Линьюань нахмурился, в его голосе проскользнуло раздражение:

— В следующий раз, когда решишь сунуть нос в мои личные дела, будь любезен выяснить всё до конца. Хотя бы то, чем чревата для тебя моя метка.

Больше всего на свете Хэ Линьюань ненавидел собственные феромоны. И самого себя. Тёмные, грязные, таящие в себе хаос и нестабильность — они уподоблялись монстрам из Бездны. Он умело носил маску безупречного и элегантного аристократа, но Ши Е вечно плясал на его чешуе, упорно откапывая то, что Хэ Линьюань пытался сокрыть. Именно Ши Е первым замечал его период восприимчивости, чувствовал смену настроений и разгадывал любые коварные замыслы.

Ши Е окончательно вышел из себя:

— Я лезу в твои дела?! А сам-то?! Будто не отслеживал меня на каждом шагу! И у тебя хватает

совести обвинять меня?! Стоило мне найти магазин со скидками на овощи и яйца, как ты, пользуясь кучей денег, тут же скупал всё под чистую, лишь бы насолить мне! Думаешь, я не знал?! За мной следили, куда бы я ни шёл! И кто из нас после этого извращенец?!

Хэ Линьюань холодно ухмыльнулся:

— Если ты превосходно знаешь, кто я такой, зачем продолжаешь задирать меня?

Ши Е обомлел от такой наглости. Этот гад абсолютно не поддавался логике!

— Кто кого задирает?! Каждый раз — кто первым начинает?!

Разве не Хэ Линьюань вечно провоцировал его, доводил до белого каления, заставляя бросаться в погоню, а потом резко умывал руки и с ледяным равнодушием бросал: «Держись от меня подальше»? И ведь Ши Е каждый раз попадался на эту удочку! Шёл напролом, зная, что это ловушка, а теперь буквально умоляет Хэ Линьюаня поставить ему метку!

Да с какой стати?!

Ши Е затрясло от обиды и гнева. Как можно быть настолько упрямым, высокомерным эгоистом, которому плевать на собственное здоровье?!

— Хэ Линьюань, ты конченный ублюдок!

Понимая, что в словесной перепалке ему не победить, Ши Е от ярости пустил в ход кулак.

Хэ Линьюань уклонился поворотом головы, в нём тоже впервые вспыхнула настоящая злость:

— Щенок, разуй глаза и включи мозги!

— Это ты не желаешь соображать! Ты сам меня провоцируешь, а потом рискуешь собственным здоровьем ради дурацкого понторезства и своего грошового самолюбия! — Ши Е навалился всем телом, ввязываясь в драку.

Хэ Линьюань ребром ладони отбил захват Ши Е за запястье и нанёс удар в область поясницы:

— Я же сказал: метка отразится и на тебе! Ты не понимаешь человеческого языка?!

Он и так чувствовал себя паршиво, а вспышка эмоций окончательно сорвала тормоза. В его глазах бушевал тёмный, неуправляемый шторм:

— Ты — единственный, кто не желает слушать, бездумно прёт напролом, задирает меня и рискует собственной шкурой!

Ши Е сделал подсечку. Хэ Линьюань увернулся и сжал его руки, но Ши Е увлёк его за собой, и оба грохнулись на пол.

Ши Е оказался сверху. Оба тяжело, прерывисто дышали. После изнурительной тренировки их тела покрывали ссадины и синяки, сил почти не осталось, и вылилось это в довольно жалкую барахтающуюся свалку, хотя взгляды, которыми они одаривали друг друга, сулили лютую смерть.

Кап. Капля пота сорвалась с чёлки Ши Е и упала прямо на кадык Хэ Линьюаня.

Завалившись, они задели стойку с тренировочным инвентарём. Та с грохотом рухнула, запустив цепную реакцию — соседние стеллажи повалились по принципу домино. На оглушительный треск со всех ног сбежался весь отряд.

Чжоу Бегу ошеломлённо застыл. Ему стало до чертиков не по себе.

Чжуан Цзэ и Чжун Минван про себя сдавленно ругнулись.

«Мать твою, нашего босса бьют!»

Лицо офицера Цзи Вэньгэ, и без того мрачное, потемнело ещё пуще. Он смерил драчунов суровым взглядом:

— В первый же день я предупреждал: драки между курсантами строжайше запрещены! Мои слова для вас пустой звук?! Вчера вечером инструктор Линь ясно дал понять: повторится такое — отправитесь в карцер! И мне плевать, чьи вы сыновья! Посажу за нарушение дисциплины даже отпрыска бывшего адмирала!

Взирая на распалившихся юношей, Цзи Вэньгэ развернулся к курсантам:

— Чего встали?! Растащите их и запирайте в карцере! Пусть остынут!

Чжун Минван осторожно уточнил:

— В один и тот же карцер?

Он всерьёз опасался, что эти двое продолжат крушить всё внутри.

Цзи Вэньгэ чеканил каждое слово:

— Хотят драться — пусть дерутся! Когда выбьются из сил, научатся нормально разговаривать и помирятся — тогда и выпустите!

— Понятно...

Так они отхватили путёвку в изолятор.

Внутри господствовала непроглядная тьма. Ни ламп, ни мебели — лишь железное окошко в двери да они вдвоём.

Ши Е: «...»

Хэ Линьюань: «...»

Оказавшись в замкнутом пространстве, пыл моментально угас. Оба остыли.

Ши Е забился в дальний угол, повернувшись к Хэ Линьюаню спиной. Ни слова, ни взгляда. Обиделся. Объявил молчаливую войну.

Хэ Линьюань уселся в противоположном углу. В изоляторе воцарилась звенящая, неестественная тишина.

Спустя целую вечность, когда за стенами окончательно сгустились сумерки, Хэ Линьюань позвал:

— Ши Е.

«...»

Хэ Линьюань, переступив через гордость, первым пошёл на попятную:

— Ши Е, повернись. Нам надо поговорить.

«...»

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Помер, что ли?

Ши Е, не разворачиваясь, буркнул себе под нос:

— Я злюсь. Молчи.

— Попробуй перестать злиться, — Хэ Линьюань и сам был досадован, но, видя, как раздулся соперник, его собственное раздражение вдруг испарилось.

«...»

Хэ Линьюань тяжело вздохнул:

— Ши Е, ты знаешь, каково это — терять контроль над феромонами?

Тот молчал. Прислонившись затылком к холодной стене, Хэ Линьюань тихо продолжил:

— Единственные моменты облегчения — когда спишь без сознания. Стоит проснуться, и голова будто сжата в тисках, а в мозг немилосердно втыкают иголки. Пытаешься отвлечься, меняешь позу, встаёшь, садишься... Но стоит сделать вдох, и боль возвращается. Со временем тело привыкает, и эта боль становится частью повседневности. Но привыкнуть — не значит смириться.

Ши Е незаметно сжал пальцы в кулаки. Перед глазами ни с того ни с сего всплыло то «видение» Хэ Линьюаня, которое он наблюдал в Землях Бездны.

— Если я поставлю тебе метку, не исключено, что ты будешь испытывать то же самое, — произнёс Хэ Линьюань.

Ши Е наконец развернулся.

Хэ Линьюань сидел на полу, привалившись к углу. Скучный лунный свет пробивался сквозь решётку, очерчивая его бледное от истощения лицо и уставший взгляд. В нём угадывалась... хрупкая, изысканная красота.

У Ши Е пересохло в горле. К груди подступил странный, необъяснимый комок.

Он поднялся, подошёл и опустился на колени прямо перед Хэ Линьюанем, повернувшись к нему спиной. Затем точным движением закинул волосы с затылка наверх.

Под прядями цвета чая с молоком обнажилась мягкая плоть — омежьей железы.

Ши Е тихо произнёс:

— Хэ Линьюань, а тебе не приходило в голову, что из-за вторичной дифференциации мои феромоны тоже нестабильны? Что мне точно так же необходим твой запах?

Хэ Линьюань видел, как ярко пылают кончики ушей Ши Е.

— Даю тебе последний шанс. Поставь метку. Если откажешься сейчас — я до конца дней не заговорю с тобой и близко не подпущу.

Хэ Линьюань пристально всматривался в него.

Ши Е заслонял собой окно, и весь серебристый свет проливался на его плечи. Словно сияющий сноп.

Хэ Линьюань ненавидел этот свет. Чем ярче тот пылал, тем явственнее проступала скверна его собственного существования. Но стоило погрузить клыки в эту плоть — и он смог бы осквернить это сияние.

Хэ Линьюань опустил голову и зажмурился, не желая больше смотреть.

— Хэ Линьюань, я не такой, как ты, — едва слышно прошептал Ши Е.

Рука Хэ Линьюаня одеревенела. Да, именно так.

— Я не такой, как ты. Я ничего не боюсь. Включая тебя.

Ши Е дерзко оскалился:

— Ты просто мелюзга и трусливый слизняк.

Хэ Линьюань резко сжал его запястье, притянул к себе и вонзил клыки в чувствительную железу.

— Гх...!

Стоило острым зубам пробить уязвимую плоть и хлынуть сокрушительным феромонам Альфы, как все силы моментально покинули Ши Е.

Он не ожидал, что реакция на запечатление окажется настолько чудовищной. Тело обмякло, и он начал заваливаться назад.

Хэ Линьюань подставил руку, удерживая его, и с опущенным взглядом продолжил вливать свои феромоны в его железу.

Ши Е крупно задрожал. Он раскрыл рот, но не смог вытолкнуть ни звука. Беспомощно опустившись затылком и лопатками на руку и колено Хэ Линьюаня, он полностью лишился способности двигаться.

Облегчение? Нет, это было не просто облегчение — через него прокатился неопиcуемый, оглушительный шторм. Феромоны Хэ Линьюаня действовали слишком подавляюще. Ши Е закономерно накрыл очередной ложный прилив, но на сей раз всё ощущалось иначе. Прошлый раз был рядовым всплеском, когда он ещё мог трепать одежду соперника.

Теперь же Ши Е не способен был повести даже кончиком пальца. Оставалось лишь безответно принимать электрические разряды, разлетающиеся от шеи по всему телу, и утопать в этом всепоглощающем чувстве.

Полное бессилие. Из глаз выбило невольные слёзы, дыхание забило в частых судорожных хрипах, словно от нехватки кислорода, а мышцы охватил лёгкий трепет.

Но одновременно с этим перед глазами разлилась ослепительная белизна, а в нос ударил упоительный аромат свежего дождя, окропившего сочную траву и чистую землю.

Эта благодать ощущалась настолько упоительно, что хотелось прилечь и уткнуться лицом в мягкий влажный дёрн.

— Хэ...

— Не бойся, — глухо отозвался Хэ Линьюань.

Его глаза полыхали алым. Густой, нетронутый аромат Ши Е словно перенёс его в иное измерение. Хэ Линьюань сжимал запястье партнёра всё сильнее, постепенно теряя контроль над собой.

Чужие феромоны опьяняли. Когда запечатление уже подходило к концу, Хэ Линьюань неосознанно провел клыками по надкушенной железе. Ши Е не сдержал дрожи и сдавленно застонал.

С большим трудом завершив процесс, Хэ Линьюань, опасаясь натворить глупостей, поспешно разжал пальцы.

Но у Ши Е совершенно не осталось сил. Стоило Альфе отступить, как он рухнул прямо ему на грудь.

Затылок Ши Е уткнулся в плечо соперника. Он чуть приподнял голову, уставившись на него покрасневшими, свирепыми глазами. Будто немо предъявлял обвинение.

Хэ Линьюань прищурил миндалевидные глаза и сипло спросил:

— Ши Е, как ты себя чувствуешь?

Ши Е не мог вымолвить ни слова, сил на брань не имелось вовсе, а грудная клетка судорожно поднималась и опускалась.

Понаблюдав за ним и убедившись, что никаких негативных последствий нет, Хэ Линьюань мысленно перевёл дух. Похоже, временная метка действительно безопасна для Омеги.

Тяжело дыша, Хэ Линьюань не удержался от подколки. Он слегка сжал пальцами подбородок Ши Е:

— Ну что, доволен? Наконец-то заставил меня поставить метку.

Ши Е скопил остатки сил и впился зубами в его ладонь. Укус вышел слабым — Хэ Линьюань с лёгкостью мог освободиться, но не стал. Он позволил удерживать себя и продолжал дразнить:

— Что такое, щенок? После моего укуса совсем размяк?

Насытившись во время периода восприимчивости, Альфа пребывал в блаженной эйфории. Настроение его взлетело до небес. Он взирал на Ши Е как на собственное достояние. Это была Омега, отмеченная им. И одновременно — его заклятый враг.

Хэ Линьюань слегка повернул кисть прямо в чужой хватке и сквозь белую тканевую перчатку коснулся резцов Ши Е, уперевшись суставом в его зубы:

— Ну давай, кусай сильнее. Отгрызи мне руку, щенок.

Ши Е немного сник.

Выпростав руку, Хэ Линьюань поинтересовался:

— Говорить всё ещё не можешь?

Ши Е всё ещё находился в прострации, но постоянные провокации соперника постепенно вернули ему рассудок. Выровняв дыхание, он с трудом опёрся о пол, поднялся с груди Хэ Линьюаня и выдал из себя одинокое:

— А...

Встав, Ши Е едва не сгорел от стыда. Какое позорище! Кто бы мог подумать, что метка производит настолько... мощный эффект!

А глянув по сторонам, он окончательно впал в ступор. Он... он позволил Хэ Линьюаню поставить метку прямо в карцере! В строгом, угрюмом месте для наказаний!

А-а-а-а...

Волна стыда накрыла его с головой.

Хэ Линьюань наблюдал, как Ши Е отстранился и уселся неподалёку с постоянно меняющимся выражением лица, и нашел это весьма забавным.

Запоздалые сожаления? Поздно.

Впрочем, Ши Е ни о чём не жалел. Помимо смущения и досады от того, что он так позорно сдал позиции перед невозмутимым Хэ Линьюанем, в глубине души он ощущал... что остался в плюсе.

Ши Е понятия не имел, как сам Хэ Линьюань относится к собственным феромонам, но, чёрт возьми, это же невероятный, сногшибательный аромат Альфы S-ранга! Никто не имел к нему доступа, а он — попробовал! Видел бы кто, как тот ломался, будто стыдливая невеста, а теперь... Хе-хе, Ши Е определенно сорвал куш!

Находиться на коленях в такой близости от Хэ Линьюаня казалось неловким, поэтому Ши Е вознамерился вернуться на своё прежнее место. Но стоило подняться, как ослабевшие ноги подкосились, и он снова повалился вниз.

Хэ Линьюань вовремя протянул руку, подхватив его за талию.

Во время потасовок они касались друг друга бесчисленное количество раз, но ни разу это прикосновение не пропитывалось такой двусмысленностью.

В воздухе витал густой коктейль смешанных феромонов. Затылок Ши Е хранил чужой след, а от самого его тела пахло свежими дождевыми струями.

Ши Е вздрогнул и, пытаясь скрыть смущение, насупился:

— Т-ты че делаешь?! Опять драться собрался?!

Хэ Линьюань убрал руку. На ладони всё ещё сохранялось упругое тепло чужой талии.

Хэ Линьюань опустил взор:

— Угу.

Ши Е поспешно добавил:

— Эта временная метка — просто взаимное облегчение симптомов! Ты... ты смотри, не трепли о ней снаружи!

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Запах на твоём теле... ты сможешь его спрятать?

— А что тут сложного? Пшикну маскирующим спреем — и никто ничего не почувствует. В конце концов, никто не станет пододвигаться ко мне вплотную и вынюхивать.

Хэ Линьюань неопределённо «хмыкнул», но выглядел при этом явно недовольным.

Ши Е потеревил затылок:

— Пойду посплю.

— Давай.

Ши Е прилёг в противоположном углу. Пол казался твёрдым, но пришлось довольствоваться тем, что есть.

После запечатления постоянное чувство холода полностью испарилось. Его сменило теплящееся в глубине костей умиротворение и глубинная благодать земли.

Улегшись спиной к Хэ Линьюаню, Ши Е еле слышно прошептал:

— Пёс паршивый... А феромоны у тебя и впрямь ничего так, пахнут неплохо.

Ши Е мысленно вздохнул: «Какая несправедливость». Ему невероятно нравился аромат Хэ Линьюаня, а вот Хэ Линьюань его запах терпеть не мог. Впрочем, феромоны, способные заставить отвалиться всё мужское естество, и впрямь сложно полюбить.

Но это даже к лучшему! Это его оружие против Хэ Линьюаня! Когда пройдет период восприимчивости, если этот гад снова начнет выкидывать коленца, он запросто проучит его этими феромонами!

С этими сумбурными мыслями Ши Е погрузился в сон.

Хэ Линьюань тоже прилёг. Но по мере того как ночь вступала в свои права, а температура в изоляторе падала, они неосознанно сползались ближе друг к другу.

Подобно гравитации, между ними действовало всемирное тяготение — пусть даже их столкновения редко обходились без синяков.

Когда на следующее утро Цзи Вэньгэ распахнул дверь изолятора, он застал курсантов спящими вплотную. Оба укрывались кителем Хэ Линьюаня, причем три четверти ткани цапнул себе Ши Е, отличавшийся беспокойным сном.

Чжоу Бегу и остальные лишь диву давались: неужели карцер обладает магической силой мирить людей?! Эффект подвесного моста в действии!

Яркий свет разбудил юношей. Ши Е сел, непонимающим взглядом уставившись на собравшихся у порога сокурсников.

Чжоу Бегу и компания ещё недавно с азартом подливали масла в огонь, подстрекая босса на бой, но теперь молили лишь об одном: чтобы эти два гиганта перестали драться и ссориться.

Накануне, пока драчуны «лили слезы за решёткой», оставшаяся троица без двух главных ударных сил терпела жестокие бедствия. Их гоняли и били в хвост и в гриву. Вдобавок из-за прогула главарей Цзи Вэньгэ вменил отряду дополнительный день тренировок.

Трёхдневный интенсив превратился в четырёхдневный ад.

Едва их выпустили, сокурсники облепили их, точь-в-точь родители в детском саду:

— С освобождением, с освобождением!

Чжуан Цзэ поправил очковую оправу:

— Босс, согласно научным данным, гнев приводит к деградации функций организма. С точки зрения формальной логики, ты — самый несокрушимый Омега! Мы не станем корить коварного Альфу, так что остынь, остынь!

Чжоу Бегу и Чжун Минван поддержали:

— Босс, мы — великодушные Альфы широких взглядов, не гоже нам злиться на хитроумного Омегу.

Цзи Вэньгэ с удовлетворением оглядел сопляков и кивнул:

— Похоже, в карцере вы прониклись командным духом. Превосходно. Шагом марш на допзаятия!

Чжуан Цзэ и остальные едва не зарыдали. Что за ад на земле! Но, по крайней мере, вся семья снова в сборе.

Всю пятёрку, точно гусей на убой, выгнали на тренировочную арену. Выспавшись, Ши Е полностью восстановил силы после запечатления. Уворачиваясь от атак, он крикнул Хэ Линьюаню:

— Хэ Линьюань! Вслепую преть нельзя!

Инструктор не стал бы гонять их без цели. Лобовой обмен ударами помогал побороть страх перед тварями, но этим задача не ограничивалась.

Сейчас они до автоматизма заучили паттерны атак монстров. Повадки въелись в ДНК, тела реагировали рефлекторно, хотя реакция иногда запаздывала. И что дальше?

Раньше симуляция тварей Бездны высотой с трёхэтажный дом вгоняла их в ступор — мысль была лишь о выживании. Но освоившись, следовало соображать шире.

Хэ Линьюань жестом подал сигнал — экстренную команду из регламента пилотирования мехи.

Ши Е мгновенно всё понял.

Раз мех нет — мехой должны стать они сами!

Если применить построение пилотов: Исполнитель прикрывает Командира и выискивает

единственную уязвимость для удара!

Ши Е на инстинктах рванул вперёд. В таком командном замесе они с Чжун Минваном являли собой идеальный таран.

С высоты смотровой вышки Цзи Вэньгэ наблюдал за курсантами и удовлетворенно кивал.

— Ого, с порога впаял новобранцам допнагрузку! Недаром тебя кличут дьявольским инструктором!

Цзи Вэньгэ повернулся и увидел Хэ Синчуаня, который поднимался на вышку, заложив руки за спину. В его лице читалась откровенная насмешка.

Оба прошли передовую плечом к плечу, дружили ещё со студенческой скамьи, так что в отсутствие курсантов строгая суровость моментально слетела.

Цзи Вэньгэ качнул головой:

— Эти салаги с первого дня нарушают устав! А ты какими судьбами, занятой человек?

— Ододело любопытство. По базе уже слухи ползут: мол, группу А-Юаня в первый же день упекли в карцер. Бунтари, однако. Придётся тебе с ними повозиться.

Цзи Вэньгэ выдержал паузу:

— Вообще-то, всё не так уж плохо.

— Хм?

Цзи Вэньгэ опустил взгляд на арену, где парни пытались выстроить боевой порядок для уничтожения Бездны:

— Строптивым курсантам не занимать характера и дерзости. Мне такие по душе. Глянь вниз.

Хэ Синчуань дал беспристрастную оценку:

— Хэ Линьюань держит центр и командует. Ши Е с Чжун Минваном идут в авангарде, а Чжуан Цзэ и Чжоу Бегу агрят тварей и прикрывают фланги.

— На первый взгляд так. Но если присмотреться: командует Хэ Линьюань, а поляну держит Ши

Е.

Хэ Синчуань с интересом вскинул брови.

Цзи Вэньгэ усмехнулся:

— Только благодаря точным приказам Хэ Линьюаня Ши Е раскрывается на максимум. Но верно и обратное: Ши Е задает темп, вытаскивая из Хэ Линьюаня всю его злость и азарт. Стандартный шаблон борьбы с Бездной предполагает работу в парной связке. На поле боя из них выйдет отличный дуэт. Жаль лишь, что личные отношения у них, мягко говоря, не заладились.

Хэ Синчуань приподнял бровь:

— А разве неладные отношения — это плохо? В академии мы с тобой тоже друг друга терпеть не могли, а потом отлично сработались.

— Для обычной жизни вежливая дистанция — это отлично. Но в бою прогресс возможен лишь тогда, когда напарники непрерывно провоцируют друг друга выходить за пределы возможностей.

— Твоя правда, — согласился Цзи Вэньгэ. — У них большое будущее.

Первые попытки адаптировать командное построение без мех давались со скрипом: не хватало сыгранности и чёткости. Тренировки выматывали до предела, пусть даже противниками выступали слабейшие и самые мелкие сущности Бездны из симулятора.

Едва занятия завершились, уставший, но воодушевлённый Ши Е схватил Хэ Линьюаня за рукав:

— Занятия на этой неделе окончены! В академии обдумаем взаимодействие, а на следующей неделе опробуем снова!

Хэ Линьюань посмотрел ему прямо в глаза:

— Для идеальной сыгранности ты обязан выполнять мои приказы беспрекословно и без малейших колебаний. Справишься?

Ши Е замер. Во время боя он и впрямь вспыхивал и сомневался, считая, что знает путь

получше. К тому же в пилотировании мехи он привык доминировать и редко подчинялся чужим командам.

Хэ Линьюань усмехнулся:

— Сомневаешься в приказах — прорываешь авангард, и весь план летит коту под хвост.

Ши Е стиснул зубы:

— Вернёмся в академию — натренируем!

По возвращении в академию Синхэ Ши Е пришлось стать настоящим гением тайм-менеджмента.

Из-за скандального проявления феромонов-ингибиторов его персону взбудоражила весь школьный форум. Опасаясь узнаваемости, он временно завязал с подработками в городе, переключившись на рисование комиксов и пошив плюшевых игрушек, которые Чэн Чжи выставлял на продажу в сети.

Развитие подработки, совместные тренировки с отрядом, вылазки в лагерь по выходным да ещё и основной учебный процесс — график уплотнился до предела.

Но беда не приходит одна: его снова вызвали в кабинет ректора.

Ректор беспомощно развёл руками:

— Курсант Ши Е... Твои родители поистине демонстрируют потрясающее упорство и несгибаемую волю.

Дипломатичный перевод: «Почему они продолжают устраивать эту ахинею?»

Ши Е хлопал глазами:

— А?

— Видишь ли, суд отклонил иск твоих родителей и признал твоё право на обучение. Однако они подали апелляцию, заявляя, будто ваш брак заключен с нарушениями и является фиктивным.

— С нарушениями?

— Нет сватовства, нет благословения родителей, нет традиционной свадебной церемонии — лишь штамп в документах.

Ши Е выпал в осадок. О таком повороте он даже не задумывался! Мать вашу, неужели подобный бред имеет юридическую силу?!

— И... что теперь делать?

Чёрт дери, этому цирку будет конец?! И что, им с Хэ Линьюанем теперь заделать видеозапись из постели для судей?! Совсем сдурели?!

Ассистент ректора спешно вмешался:

— Ничего страшного. Процедура та же: повторно предоставить доказательства. По сути, это пустая формальность, суду до этого нет дела.

Ши Е пробормотал:

— Раз нет дела, пусть и не лезут... Неужели мои предки способны нагнуть судей?

— Дело не в твоих родителях, — ассистент вздохнул. — Они направили жалобу в Департамент образования.

В его голосе звучало глубокое сочувствие:

— Кое-кто из старых пер... хм, консервативного крыла Департамента возмутился: Омега учится на боевом факультете вместо того, чтобы заниматься прямыми обязанностями. Преподаватели боевых дисциплин, разумеется, встали на твою защиту — с твоими показателями ты идеально подходишь для штурмового отряда. В итоге пришли к компромиссу: тебе не придётся переводиться или брать профильные курсы для Омег. Но...

— Но? — Ши Е захлопал ресницами.

— Тебе придётся взять три дополнительных электива из омежьей программы.

Омежьи дисциплины включали кулинарию, шитьё, танцы, изобразительное искусство и музыку.

Ши Е перевёл дух:

— То есть всего лишь три факультатива?

— Именно. Но учитывая твои нагрузки в штурмовом отряде, если ты не справляешься, руководство попробует договориться...

— Без проблем! — улыбнулся Ши Е. — С факультативами я справлюсь. Мне это даже по душе!

Ректор и ассистент ошеломлённо переглянулись. Обычные Альфы воротили нос от подобных занятий, презирая их. Ши Е учился среди Альф, и они ожидали от него бурной вспышки гнева. Но парень выглядел искренне воодушевлённым.

Ши Е и впрямь радовался. У него в голове отсутствовало деление дисциплин по половому признаку. Военку он выбрал из любви к делу и желания сделать карьеру, а не из-за каких-то гендерных амбиций.

Покинув кабинет, Ши Е первым делом списался с братом, Ши И: с какого перепуга их предки снова взбеленились и накатали донос в Департамент образования?!

Ши И ответил быстро. Причина оказалась банальной: Ши Луань понял, что после брака Ши Е вырвался из-под контроля и денег с него не срубишь, поэтому вознамерился аннулировать брак и выдать сына за другого. Семью Хэ он трогать боялся, вот и решил давить через сына.

А новым кандидатом в женихи оказался представитель клана Шао — того самого, о котором Ши И упоминал на приёме. Вся семья Шао веками заседала в политике и славилась дремучим консерватизмом. Их младший сын, Шао Цун, служащий геологом в тыловом обеспечении того же штурмового отряда, и стал новой мишенью Ши Луаня.

Завершив переписку, Ши Е подал заявку на три электива и решил съездить домой.

Ши Е не знал намерений клана Хэ, но искренне ценил предоставленный шанс. Ему не хотелось создавать им лишних проблем: пользоваться благами брака с Хэ Линьюанем и одновременно позволять родителям искать ему нового жениха выглядело бы верхом бестактности.

Он вознамерился лично вправить предкам мозги. Если продолжить выкидывать подобные номера — он без колебаний начистит им физиономии прямо под камеры журналистов.

Ши Е собрал вещи в общежитии и на выходе столкнулся с Хэ Линьюанем.

Тот держал в руках пакет с лакомствами.

Ши Е удивленно хлопал глазами: пришёл к нему?

Хэ Линьюань приподнял пакет:

— Как и обещал. Оплата в рассрочку.

Ши Е ухмыльнулся:

— О-о.

К слову, это была их первая личная встреча после того запечатления в карцере. Прошло уже три дня.

Прижав пакет к груди, Ши Е просиял от радости. Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Какой прожорливый. Ты щенок или поросёнок?

Ши Е хмыкнул:

— По мужу и жена! Всё зависит от того, кто ты сам.

Хэ Линьюань хмыкнул:

— Ого. Три дня не виделись, а ты заметно прибавил в остроумии.

Заметив, что соперник собрался уходить, он невзначай поинтересовался:

— Куда намылился?

Ши Е запнулся:

— В... супермаркет. Я пошёл.

— Погоди.

Хэ Линьюань преградил путь и, наклонившись, понюхал его шею.

Ши Е мгновенно одеревенел от неожиданности, а затем рявкнул:

— Ты че делаешь?!

— Стало любопытно, сколько продержится след, — ответил Хэ Линьюань.

Он слегка нахмурился: похоже, временная метка и впрямь недолговечна. Прошло всего три дня, а аромат практически выветрился.

Ши Е: «...»

— Я пошёл.

Зажав сладости в охапку, Ши Е поспешно поднялся на борт аэрокара.

В дороге он с аппетитом умял шоколадный батончик, две коробки профитролей, стаканчик пудинга и с довольным видом засунул в карман пару конфет.

Прибыв в поместье семьи Ши, он с порога ощутил неладное.

Вокруг царила привычная мрачная тишина, а кричащий антиквариат выглядел безвкусно, но многолетние военные тренировки обострили инстинкт опасности.

Почувстввав недоброе, Ши Е развернулся к выходу, но двор уже заполнили вооружённые гвардейцы. Часть охраны ворвалась прямо в главный холл, взяв его в кольцо и наставив дула винтовок.

Ши Луань занимал титул герцога, так что поместье располагало собственной небольшой дружиной.

Опираясь на трость, Ши Луань медленно спустился со второго этажа и ледяным тоном произнес:

— Вернулся.

Ши Е мгновенно ожесточился:

— Это ещё что за спектакль?

— Желание поговорить, — отчеканил Ши Луань.

Ши Е изогнул бровь:

— Разговаривать с сыном под дулами автоматов?

Ши Луань усмехнулся, будто услышал удачную шутку:

— Надо же, ты ещё помнишь, кто твой отец! — а затем скомандовал охране: — Взять этого нечестивца и запереть в подвале!

Заметив приближающихся гвардейцев, Ши Е рявкнул:

— Руки прочь! Я с детства знаю дорогу в вашу темницу, сам дойду!

Он с сарказмом подумал, что прогресс налицо. В детстве Ши Луань утаскивал его в подвал одной рукой, а теперь вынужден привлекать вооружённую челядь.

Тогда он не мог защитить себя от побоев тростью, но теперь — хрен с два!

Ши Луань больше не поднимет на него руку и не укажет, как жить.

Раньше они с Ши И были слишком малы и беспомощны, но теперь их так просто не сломать.

Ши Е смерил отца дерзким взглядом молодого волка. Спускаясь в подвальное помещение, он незаметно отправил Ши И заготовленное заранее экстренное сообщение:

«Пора доставать ту штуку».

Бабах!

Тяжелая дверь подвала захлопнулась. В ту же секунду сообщение ушло, а у Ши Е отобрали средство связи.

<http://bllate.org/book/20649/2152402>